

Парни всё так же с воплями и хохотом дурачились в постели, и не знали, что их ждёт самое «трагическое» наказание в мире.

Изначально Цзянь Ран был заблокирован Собакемом и пытался вырваться, но безуспешно. Наконец, он просто притянул к себе «врага» и отвесил ему подзатыльник, рыча:

— Отпусти, собака страшная! Папочка устал, млять!

Шэнь Цзысяо завопил, вскакивая и обхватив рукой затылок:

— Ты меня ударил? Ты реально меня ударил? Меня даже мама никогда не била!

— Врёшь! В последний раз, когда я у тебя гостил, мама за тобой с тапочкой гонялась!

— Ну то мама же! А ты? Брат ещё называется!

— А ты давишь на меня! Я задыхаюсь уже, вот!

Рен Цинлинь прислонился к дверному косяку и молча наблюдал за спектаклем. Конечно, он знал, что они просто дурачатся, но их поза и такие игры в кровати почему-то начали раздражать.

А ещё ругали его старшего, и он ничего не мог сказать, потому что они близкие друзья. Тут ему пришла в голову идея. Цинлинь вытащил смартфон, снял сцену, разыгравшуюся перед ним, закрыл мозаикой лицо и талию своего супруга и открыл WeChat.

.Р: [Фотография]

Ли Шисюань: ????

Отправив сообщение, Рен Цинлинь вошёл в комнату с равнодушным выражением лица и произнёс:

— Старший?

Цзянь в это время выкручивал руку Собакема:

— О, привет! — просипел он с кровати.

— Эм-м-м! — спокойно протянул Рен Цинлинь. — А что вы делаете?

— Он меня убивает! — пожаловался Шэнь Цзысяо младшему.

— Мне кажется, — протянул Цинлинь, — это уже слишком, старший!

Шэнь не ожидал, что Рен встанет на его сторону и воодушевился, жалуясь всё больше и больше:

— Ты слышал, Ранран, ты уже перегибаешь палку! Даже твой муж не может на это смотреть!

— Рен! Цинлинь! — Цзянь Ран угрожающе прищурился.

— Это уже слишком, старший! — повторил Рен Цинлинь. — Мы всё должны делать вместе, раз мы семья! Если старший хочет убить соседа, то я всегда помогу!

— Ты же моё солнце! — просиял Цзянь Ран. — Обожаю тебя!

Шэнь вытаращился на парней, переводя взгляд с одного на другого.

«Может они уже съедутся и не будут всех вокруг кормить собачьим кормом?» — мысленно стонал Собакен.

(прим. пер. — Кормить собачьим кормом — вызывать зависть у одиноких псов-парней тем, что вынуждены наблюдать за влюблённой парочкой).

«И когда я стал единственным свидетелем их любви? За что мне это всё?»

Рен Цинлинь в этот момент глянул на Шэнь Цзысяо и улыбнулся:

— Как долго брат Сяогоу планирует оставаться в постели моего старшего?

Да, Цинлинь улыбнулся и назвал его «братом», но Шэнь Цзысяо всё равно съёжился под его взглядом.

— Уже спускаюсь! Уже! — парень неуклюже полез вниз. В этот момент зазвонил его мобильник. Он спрыгнул на пол и, глядя на экран, быстренько покинуть комнату:

— Я на обед! Комната полностью в вашем распоряжении. Делайте, что хотите! И... Не за что!

Когда Шэнь ушёл, в комнате остались только двое — Цинлинь и Цзянь. Но они ничего такого сделать все равно не имели возможности — в любой момент могли появиться другие соседи по

комнате.

— Где будем обедать? — деловито спросил Цзянь Ран, сползая со своей постели.

— У старшего же потом экзамен? Поэтому только столовая рядом с учебным корпусом, — Цинлинь шагнул вперёд и раскрыл руки для объятий.

— Ты чего? — Цзянь Ран остановился посредине лесенки, ведущей вниз с кровати.

— Ловлю старшего! Прыгай!

— Ой, не надо! Я же не маленький! — рассмеялся Цзянь, но всё равно замер.

Цинлинь шагнул ещё ближе, обнял супруга за талию и прижал к себе, беря на руки. Наконец, Цзяня мягко приземлили на пол, но младший так и не отпускал его, обнимая:

— Старший, ты уверен в своём экзамене? — спросил он куда-то в шею Цзяня.

— Не очень! — честно ответил Ран, нежась в объятиях младшего. — Я мало готовился и думал, что помню все учебники, однако...

— Что?

— Один поцелуй мне точно добавит балл, — прошептал Цзянь, глядя на губы Цинлиня.

— Слушаюсь, старший!

Через несколько минут Цзянь оторвался от младшего. Не то чтобы они долго целовались, однако, Цинлинь только в начале был мягким и нежным, а потом его повело от возбуждения, и он укусил уголок губ Цзяня до крови.

Цзянь оттолкнул его, жалобно сморщившись. Но Цинлинь лишь невинно сказал:

— Прости! Старший такой вкусный, что я не сдержался! Прости!

— Теперь извиняется! — Цзянь изобразил гнев. — Мне полицию позвать?

Цинлинь на миг задумался и выдал:

— Ну, или старший может укусить меня в ответ.

— Кхм, — закашлялся Цзянь Ран.

— Старший может меня кусать, где ему хочется!

— Вот дождёшься! — возмущённо произнёс Цзянь. — Сдам экзамен и обязательно тебя цапну!

— Хорошо, — Цинлинь опустил голову и аккуратно поцеловал ранку на губе Цзянь Рана. — Я буду этого ждать!

Ребята сходили в столовую, и младший проводил Цзяня на экзамен. По дороге Ран хотел рассказать об истории с надписью «Сдавайся!», но каждый раз, начиная рассказ, он снова смеялся. Дошло до того, что он повис на плече младшего и просто ржал, держась за живот.

— Он продолжал говорить во сне! Я не мог это вынести и взял ручку... Ха-ха-ха-а-а! Пошёл к кха-ровати! Ха-ха-ха-а-а!

— Старший так долго не спал?

— Ага! Я забрался к нему в постель в темноте! Ха-ха-ха-а-а-а! Господи боже мой!

Цинлинь почувствовал лёгкое раздражение, но злиться на хохочущего супруга не мог. Оставалось лишь смириться со своей судьбой:

— Старший, ты словно специально рождён, чтобы наказать меня!

***

Цзянь Ран хорошо сдал экзамен. Проблем у него с материалом не было, но и высшего балла не получил. После экзаменов соседи по комнате часто ходили вместе поесть. Собакен куда-то запропал, и наша парочка супругов, захватив с собой Кэ Яня и Цзи Юаньси с его девушкой Кеке, отправилась в ресторан.

Они ели шашлык из Чэнду, утку-мандаринку в собственном соку в горшочке. Цзянь ещё жевал любимый шашлык из говядины с фасолью и зёрнами рожкового дерева.

(прим. пер. — Ну, начало-о-ось! Снова локация в ресторане! Пойду поем, что ли, на всякий случай!)

Нежную говядину заворачивают в молодые листья фасоли, кладут в наваристый суп на говяжьей косточке. Потом бланшируют, то бишь обдают кипятком. И в финале макают в эксклюзивный соус этого ресторана. Получается очень яркий и освежающий вкус!

Цзянь увлечённо жевал мясо, когда заметил, что двое за их столом немного странно себя ведут. Первый Цинлинь. Он как-то тоскливо смотрел в сторону и почти ничего не ел, ковыряясь палочками в рисе. Второй — Кэ Янь. Мелкий сидел в смартфоне! И это Кэ Янь, который в рейтинге студентов, никогда не трогающих мобильник, занял бы первое место университета! Сидел, и что-то быстро набирал в чате, прямо обеими руками!

Длинный Лао Цзи тоже заметил эту аномалию и настороженно спросил:

— Яньянь, ты с кем-то общаешься в чате?

— С другом, — ответил мелкий, не поднимая головы.

Сюй Кеке тут же влезла с ехидной улыбкой:

— Мальчик или девочка?

Скулы Кэ Яня заалели:

— Это женщина... Девушка.

— Ого-о! — принял стойку сплетника Цзи Юаньси: — Яньянь, на самом деле? И кто эта девушка? Она из нашего универа? С какого курса? Красивая?

— Это девушка, что в прошлый раз просила тебя помочь по органической химии? — догадался Цзянь Ран.

Кэ Янь смущённо кивнул.

— О, девочка с химического факультета? И чему же ты её, негодник, учишь? Какой такой химии? — захихикал Цзи Юаньси.

— Нет-нет, она с математического, — зачем-то решил поправить Кэ Янь.

— Хм, — протянула Сюй Кеке, — Я знаю несколько математичек. Сколько ей лет? Как зовут? Может, я что-то слышала о ней...

Длинный со своей девушкой принялись азартно обрабатывать красного Кэ Яня. А Цзянь Ран

постучал палочкой по краю тарелки Рен Цинлиня:

— Эй, привет!

Тот повернулся к Цзяню и шевельнул бровью:

— М-м-м?

— Ну, в чём дело? — тихо спросил Цзянь Ран, наклонившись вперёд.

Рен Цинлинь в большой компании очень редко говорит, и всегда по делу. Сегодня же он совсем ничего не произнёс. Был рассеян и грустен. Хотя даже в таком состоянии он приготовил говядину для Цзянь Рана на «отлично».

— Ничего такого важного, — покачал головой Цинлинь, снова отведя взгляд в сторону. — Поговорим об этом позже.

Цзянь Ран нахмурился. Он дико не любил такие вот недомолвки и неопределённость. Ему прямо становилось тяжело дышать, пока не прояснит ситуацию. К счастью, Цинлинь решил не затягивать разговор. Аккуратно доел мясо и встал из-за стола:

— Я хочу зайти в супермаркет. Старший, составишь мне компанию?

— Конечно, — кивнул Цзянь Ран, вскакивая следом.

Когда они вышли на улицу, Цзянь тут же требовательно уставился на младшего:

— Говори!

Тот немного обиженно посмотрел сверху вниз и протянул жалобным тоном:

— Старший, я, кажется, ревную...

— Ревнуешь? — застыл Цзянь Ран, соображая. — Тебе что-то сказали за столом?

Цинлинь покачал головой:

— Шэнь Цзысяо... Заставляет меня пить уксус вёдрами...

— Х-кто? — над головой Цзяня повис чёрный вопросительный знак. — Сяогоу?

— Угум.

— Из-за чего? — не понял Цзянь Ран.

Рен Цинлинь тихо ответил:

— Он забирается в постель старшего, обнимает, тискает и прижимает к кровати!

— Ты про нашу битву в обед? — понял Цзянь Ран.

— Глупо, да? — качнул головой младший. — Я знаю, что вы лучшие друзья. Что старший жил у него в доме, и вы вместе путешествовали в Таиланд на каникулах. Всё это знаю, но почему-то чувствую себя несчастным, когда вижу его в твоей постели.

Цзянь лишь стоял и хлопал ресницами.

— Мне очень жаль, старший, — с горькой улыбкой произнёс Рен Цинлинь, сведя брови домиком, — я такой глупый!

Этот жалкий вид был такой очаровательный и разоружающий, что Цзянь Ран внезапно понял, как древние наложницы с изящными ногами и белой кожей, прекрасные, словно цветы лотоса, крутили императорами.

«Как тут откажешь, когда смотрит на тебя такое обиженное чудо и шепчет: «Наложница ревнует!» И что сделаешь? Давай! Крутись, император! Кто посмел обидеть мою королеву? Тебе конец! Выдай обидчице десять плетей и подари наложнице нефритовую заколку! Ну, и городок её семье!»

Цзянь Ран поспешно ухватил Цинлиня за руки и стал уговаривать:

— Ты совсем не глупый! Это нормально! Если бы я увидел тебя и твоего соседа Фань Хуэйфэна в одной постели, тоже бы заревновал!

«Хм! Нет! Я бы ржать начал! — пронеслось весёлое в голове Цзяня. — Я настолько неревнив? Хотя, если представить на месте толстячка, например, Ли Шисюаня?»

Цзянь судорожно вдохнул холодный воздух: «А вот нет! Это уже как-то царапает, однако».

Он посмотрел в грустные глаза спаниеля, метр девяносто в холке, и торжественно произнёс:

— Я такого больше не допущу, и буду внимательно отслеживать в будущем. Прости меня, Рен Цинлинь!

— Шэнь Цзысяо — брат старшего. Мне неважно, что вы делаете вместе. Я считаю, что вы лучшие друзья! Но разум — это одно, а внутренняя реакция — совсем другое.

— Я понимаю, — закивал Цзянь.

— Значит, — слегка улыбнулся Рен Цинлинь, — старший не злится на меня из-за этой детской ревности?

— Да ни разу! — подтвердил Цзянь. — Почему сразу не сказал? Зачем держал это в себе?

— Не хотел помешать сдаче экзамена!

— О-о...

«Какой же у меня волшебный парень! — умилился Цзянь, разглядывая младшего сверкающими глазами. — Сам себе завидую!»

Цзянь Ран был так тронут, что чуть не прослезился:

— Рен Цинлинь, не волнуйся. Этого больше не повторится. В следующий раз, если Собакен полезет ко мне в постель, я скину его на пол пинками!

— Обещаешь?

Цзянь посмотрел вверх:

— Обещаю! Пусть небо будет свидетелем!

— Тогда старший может мне написать гарантийное письмо?

— Чиво? Что написать?! — Цзянь поперхнулся.

— Ну, дать письменную гарантию, — младший снова свёл брови домиком и глянул на старшего больным взглядом. — Много не надо писать. Лишь одно предложение!

— О чём ты вообще? — озадаченно спросил Цзянь. — Какое предложение?

— Моя постель предназначена только для моего мужа!

<http://bllate.org/book/13883/1224036>